О Т З Ы В

об автореферате диссертации Баршинова Владислава Игоревича «Правовое регулирование стимулирования охраны окружающей среды», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.06 – природоресурсное право; аграрное право; экологическое право». (Москва, 2009 – 30 с.)

В соответствии со статьей 42 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Механизм реализации права на благоприятную окружающую среду должен быть создан отраслевым законодательством и, прежде всего, законодательством об охране окружающей среды. Установление в законодательстве стимулов охраны окружающей среды можно рассматривать как перспективное направление в правовом регулировании охраны окружающей среды, поэтому тема диссертационного исследования является актуальной и представляет как теоретический, так и практический интерес.

Ознакомление с авторефератом показывает, что содержание диссертации соответствует избранной теме, целям и задачам исследования и поставленные цели достигнуты.

В диссертационном исследовании, судя по автореферату, рассмотрен широкий круг вопросов: от теоретических проблем, связанных с определением понятия «стимулирования», правового регулирования стимулирования, до правовых мер экономического стимулирования охраны окружающей среды, включая международный опыт в области экономического стимулирования охраны окружающей среды и экологических фондов как организационных механизмов реализации государственной функции стимулирования охраны окружающей среды и

административных мер стимулирования охраны окружающей среды. Диссертантом предложены теоретически обоснованные и практически значимые рекомендаций по совершенствованию действующего природоохранного законодательства в части регулирования вопросов стимулирования охраны окружающей среды.

Выводы по каждой из обсуждаемых проблем снабжены развернутой аргументацией, нашедшей отражение в автореферате, и, как правило, убеждают в правильности занятой автором позиции. Некоторые из них представляются наиболее удачными. В частности, представляет интерес предложенная автором правовая концепция стимулирования охраны окружающей среды, выделение в концепции мер экономического и административного стимулирования (с. 9 - 10).

Заслуживает внимания обоснование позиции (исходя из общепринятой классификации деления функций экологических платежей на компенсационную, фискальную и управляющую) рассмотрения платы за негативное воздействие на окружающую среду, предусмотренную ст. 16 Федерального закона «Об охране окружающей среды», в качестве платы с управляющей функцией. С учетом проведенного анализа диссертант предлагает говорить о ней как о плате особого вида, не являющейся ни налогом, ни сбором. В работе обосновывается необходимость предусмотреть в законодательстве гибкую систему расчета данного вида платежа в зависимости от уровня модернизации производства, затраченных на модернизацию средств, характера выпускаемой продукции и иных факторов (с. 10, 22 - 23).

Безусловно, правомерна позиция автора в части предложения вернуться к практике использования экологических фондов. Организационная обособленность средств данных фондов, по мнению автора, будет являться гарантией финансирования государством деятельности в области охраны окружающей среды, а резервирование собранных средств на специальных счетах обеспечит принцип их целевого расходования (с. 11, 24 - 25).

Научной новизной обладает и ряд иных сформулированных автором положений и выводов, выносимых на защиту.

Убедительными выглядят аргументы в пользу необходимости внесения изменения в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». По мнению диссертанта, необходимо увеличить число случаев проведения государственного экологического контроля, для чего предлагается дополнить перечень видов деятельности, в отношении которых плановые проверки могут проводиться два и более раза в три года, деятельностью, связанной с производством, утилизацией воспламеняющих, окисляющих, горючих, взрывчатых веществ, деятельностью, связанной с транспортированием, утилизацией источников радиационного излучения и иной деятельностью, в результате осуществления которой возможно причинение вреда окружающей среде, жизни и здоровью граждан. Учитывая специфику экологических правонарушений, автор предлагает изменить регламентируемые указанным выше Законом основания проведения внеплановых проверок (с. 11).

Не вызывает возражения предложения диссертанта ужесточить наказания за предусмотренные УК РФ и КоАП РФ экологические преступления и проступки, что обеспечит большее мотивационное воздействие норм, содержащихся в указанных источниках права.

Автореферат диссертации В.И. Баршинова содержит и другие достоинства, несомненно, относящиеся как к актуальности, новизне исследования, так и к его практическому значению.

Конечно, при освещении столь непростой проблемы при исследовании правового регулирования стимулирования охраны окружающей среды автор не мог (и не смог бы) избежать ряда неясностей и попросту спорных положений, основные из которых можно отнести к недостаточно аргументированным или дискуссионным.

Во-первых, рассматривая экологические фонды как организационный механизм реализации государственной функции стимулирования охраны окружающей среды, диссертант, к сожалению, не конкретизирует свои предложения о возвращении к практике экологических фондов, во всяком случае из автореферата этого не видно. В частности, непонятно, за возврат каких фондов ратует автор: внебюджетных экологических фондов или целевых бюджетных. Кроме этого, хотелось бы обсудить предложения автора о способе решения данной проблемы, включая вопрос совершенствования бюджетного законодательства в этой части.

Во-вторых, одним из механизмов решения экологических проблем является программно-целевой метод. Однако диссертантом не рассматривается вопрос о сочетании целевых экологических программ с экологическими фондами. Использование этого сочетания могло создать наиболее рациональный механизм решения экологических проблем.

Кроме этого, представляется, что было бы оправданным рассмотреть в указанной работе и возможности субъектов Российской Федерации по правовому регулированию стимулирования охраны окружающей среды, поскольку Конституция Российской Федерации относит природопользование, охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «д», ч. 1 ст. 72), а в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» законодательство в области охраны окружающей среды состоит из названного Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Высказанные замечания имеют частный, а некоторые – спорный характер и представляют собой элемент научной полемики. Они не влияют на общую положительную оценку автореферата, соответствующего

требованиям ВАК, предъявляемым к авторефератам на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а автор диссертации Баршинов Владислав Игоревич заслуживает присуждения ему искомой ученой степени по специальности 12.00.06 – природоресурсное право; аграрное право; экологическое право.

Заместитель директора
по экспертно-правовой работе
Иркутского областного государственного
научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства
и правовой информации им. М. М. Сперанского»,
кандидат юридических наук Э. С. Бондарева

19 октября 2009 г.